

Даниэль ГИЙО,
арбитр Международного
коммерческого
арбитражного суда при
Торгово-промышленной
палате Российской
Федерации, член
Французского общества
сравнительного права
lab.kkonkpr@msal.ru
75011, Париж, Франция,
проспект Республики, 3

ИММУНИТЕТ ИНОСТРАННОГО ГОСУДАРСТВА ВО ФРАНЦУЗСКОЙ ПРАКТИКЕ

Аннотация. В статье рассматривается иммунитет иностранных государств в аспекте судебных дел во французской практике. Также представлены случаи принятия новых правовых норм для укрепления государственного иммунитета Франции.

Ключевые слова: территория, суверенитет, иммунитет, судебная практика.

DOI: 10.17803/2311-5998.2020.66.2.028-035

D. GUYOT,

Chairman of the section «Russia and Eastern Europe» of Society of Comparative
Legislation, Vice-Chairman of the Tribunal de Grande Instance of Paris

lab.kkonkpr@msal.ru

75011, Paris, France, Avenue of the Republic, 3

IMMUNITY OF FOREIGN STATE IN FRENCH PRACTICE

Abstract. The article contains analyses of the immunity of foreign states in the context of French legal practice. There are also cases of adoption of new legal norms to strengthen the state immunity of France.

Keywords: territory, sovereignty, immunity, case law.

Введение. Источники и виды иммунитета в международном праве

Иммунитет — это юридический институт, который находится на перекрестке международного публичного права и международного частного права и поэтому интересует практически всех юристов-международников: адвокатов, судей, прокуроров, арбитров и т.д., затрагивает все отрасли современного права, а также историю права и философию права.

Юристы, сознательно или нет, ежедневно сталкиваются с понятием «суверенитет» и пользуются им.

Иммунитет — слово латинского происхождения. В латинском языке существительное *munus* означает, в частности, обязательство, бремя. *Munera militiae* — военные обязательства. От слова *munus* происходит слово *immunitas*, т.е. положение лица, которое освобождается от обязательств. Например, выражение *immunitas omnium rerum*, которое мы встречаем в разных латинских текстах, означает «освобождение от всяких обязательств».

Когда же институт «иммунитет» появился в юридическом обороте?

Тридцатилетняя война завершилась Вестфальским миром, который был заключен 24 октября 1648 г. двумя договорами: Оснабрюкским (между императором

Священной Римской империи и его союзниками¹, с одной стороны, и Швецией и союзниками, с другой) и Мюнстерским (между императором и Францией).

Вестфальский мир и его огромное влияние на развитие международного права

Вестфальский трактат признал за всеми участниками не только право на территорию и на верховенство, т.е. на суверенитет, но и их равноправие независимо от различия их религиозного исповедования и формы государственного строя.

Помимо своего узко юридического значения, принципы концепции Вестфальского мира являются до сих пор главной структурой миропорядка и составляют основу так-называемой Вестфальской системы.

Из принципа суверенитета, суверенного равенства и равноправия государств вытекают общепризнанные принципы иммунитета государств от иностранной юрисдикции, а также иммунитета государственной собственности.

Согласно принципу иммунитета государств от иностранной юрисдикции ни одно государство не может осуществлять свою власть в отношении другого, иностранное государство не может быть привлечено к суду другого государства в качестве ответчика, за исключением случаев прямо выраженного им на это согласия.

Принцип иммунитета государственной собственности является логичным следствием иммунитета государства и тесно с ним связан. В соответствии с этим принципом государственная собственность не может быть подвергнута каким-либо принудительным мерам без согласия государства — собственника имущества.

Сущность государственных иммунитетов являлась и, может быть, до сих пор является предметом острых дискуссий в доктрине. Для большинства авторов иммунитет — общепризнанный принцип международного права. Для других иммунитет — атрибут государства, элемент, присущий самому суверенитету государства независимо от международной практики или обычая. Таким образом, он носит абсолютный характер.

Понятие абсолютного характера государственного иммунитета господствовало в XIX в. и применялось ко всем деяниям иностранного государства. Такова была французская позиция. Но в дальнейшем французская судебная практика рассматривала этот вопрос с учетом характера деятельности иностранного государства и отличала деяния, относящиеся к исполнению государственных полномочий (*acta jure imperii*), от деяний, носящих чисто гражданский или коммерческий характер (*acta jure gestionis*), для которых иностранное государство не имеет права пользоваться каким бы ни было иммунитетом.

Принцип суверенного государства, из которого вытекают иммунитет от юрисдикции и иммунитет от принудительных мер, был закреплен в Уставе ООН: «Организация основана на принципе суверенного равенства всех ее членов».

¹ См.: Баскин Ю. Я., Фельдман Д. И. История международного права. М. : Международные отношения, 1990. С. 94.

2 декабря 2004 г., после долгой работы Комиссии международного права, Генеральная Ассамблея ООН одобрила Конвенцию о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности.

В преамбуле Конвенции упоминается, что юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности получили общее признание в качестве одного из принципов обычного международного права. Правила, изложенные в Конвенции, относятся к понятию ограниченного иммунитета иностранного государства и соответствуют в общих чертах французской судебной практике.

Франция ратифицировала данную Конвенцию 28 июня 2011 г., но до сих пор Конвенция не вступила в силу в связи с недостаточным количеством стран — участников этой Конвенции.

Дипломатические и консульские иммунитеты и привилегии регулируются Венскими конвенциями о дипломатических сношениях (1961 г.) и о консульских сношениях (1963 г.).

Развитие французской судебной практики и ее влияние на принятие новых французских норм — вопрос иммунитета в свете «русских дел»

Иммунитет иностранного государства — принцип международного права, но для его реализации нужен внутригосударственный механизм. В некоторых странах этот механизм реализации осуществляется путем закона, как, например, в США² или Великобритании³.

Во Франции до недавнего времени не было никакого закона о юрисдикционных иммунитетах иностранных государств, так что применение и толкование иммунитетов реализовывались через судебную практику и прецеденты.

Как было уже сказано, в начале XIX в. французская практика придерживалась понятия абсолютного иммунитета. Такую позицию занимал Кассационный суд Франции в деле, касающемся Испании, провозгласив, что «государство не может быть привлечено к суду иностранного государства на основании обязательств, которые данное государство приняло»⁴.

Но в связи с развитием экономической и предпринимательской деятельности государств французская судебная практика переориентировалась в направлении концепции ограниченного иммунитета.

В этом процессе немалую роль играли русские дела, о которых далее пойдет речь.

² Foreign Sovereign Immunity Act (1976).

³ State Immunity Act (1978).

⁴ Cour de cassation, Chambre civile, 22 janvier 1849.

Дело касалось спора между французским предприятием и испанским правительством относительно договора о поставке обуви для испанской армии.

Дело «France-Export против Госторга и торгпредства СССР во Франции» (решение от 19 февраля 1929 г.)

Это дело касается спора, который возник между французской фирмой «France Export» и Торгпредством СССР во Франции, а также с Госторгом (государственная импортно-экспортная контора РСФСР и акционерное общество) по поводу договора об организации коммерческой выставки в Советской России в 1925 г.

Французская фирма обратилась во французский суд и наложила арест на банковские счета торгпредства и Госторга во Франции. Судебное решение было обжаловано торгпредством СССР со ссылкой на то, что в соответствии с советскими законами внешняя торговля являлась монополией Советского государства, которое пользуется иммунитетом.

Французский кассационный суд учел, что согласно обжалованному решению коммерческие деяния торгпредства не относятся к суверенитету государства, но отклонил кассационную жалобу СССР в связи с тем, что вопрос о толковании иностранного закона относится к фактам, а не к праву и не является возможной почвой для кассационной жалобы.

Дело «Шаяпин против торгпредства СССР во Франции» (решение от 15 декабря 1936 г.)

Федор Шаяпин жил в эмиграции с 1922 г. В 1930 г. ВАО (всесоюзное внешнеторговое объединение) «Международная книга» с помощью советского торгпредства в Париже импортировала во Францию книгу Шаяпина «Страницы моей жизни». Дело в том, что Шаяпин не дал согласия на такие операции, которые он считал нарушением своих авторских прав, так что известный певец предъявил иск против торгпредства и попросил возмещения ущерба. Иск Шаяпина был удовлетворен, и решением от 15 декабря 1936 г. кассационный суд отклонил жалобу СССР, учитывая, что действия торгпредства (т.е. импорт книги Шаяпина без его согласия) являлись коммерческими действиями, которые не могли относиться к суверенитету и иммунитету государства и влекли за собой ответственность Советского государства.

Здесь надо заметить, что юридическое положение советского торгпредства изменилось в результате подписания советско-французского соглашения от 11 января 1934 г.⁵, но данное соглашение, которое определило статус торгпредства СССР во Франции, в том числе в области иммунитета, не могло применяться к действиям, которые имели место до его подписания и являлись предметом судебного дела, возбужденного Шаяпиным.

⁵ Постановление Совнаркома СССР от 23 января 1934 г. № 177 «О советско-французском торговом соглашении».

Дело Щукина (картины Матисса)

Здесь предлагается дать слово профессору М. М. Богуславскому:

«...коллекция (Щукина) была национализирована в 1918 г. Дочери, а затем и внук С. И. Щукина предъявляли несколько раз иски к Советскому государству, а потом к Российской Федерации в отношении картин французских художников из этой коллекции, вывезенных за границу на выставки. <...>

Первое такое дело — о картинах Пикассо — было рассмотрено в 1954 г. судом департамента Сены во Франции. Несколько картин этого художника были вывезены тогда из СССР в Париж и выставлены в одном из французских музеев. Иск был предъявлен дочерью С. И. Щукина — Екатериной Щукиной-Келлер, которая требовала признать ее право собственности на картины и наложить арест. Иск был отклонен. Одна из причин — картины были приобретены уже много лет назад иностранным государством на его собственной территории и в соответствии с собственными законами. <...>

В связи с проведением (в 1993 г.) в Центре искусства и культуры имени Помпиду выставки картин Анри Матисса из Государственного Эрмитажа и Государственного музея изобразительных искусств имени А. С. Пушкина, другая дочь С. И. Щукина — Ирина Щукина-Келлер, а также некий И. Коновалов, утверждающий, что он является внуком известного собирателя западной живописи И. А. Морозова, предъявили ряд исков. <...> Истцы требовали наложения предварительного ареста на картины и каталоги выставки, признавая их право собственности на картины, и выплаты им возмещения в крупных суммах. Картины, напомним, перешли в собственность государства на основании декретов о национализации 1918 г. <...>

Суд... признал, что при отсутствии согласия государства на рассмотрение дела иски не могут быть предметом рассмотрения суда. На этом же основании суд отказал истцам в отношении их требований об осуществлении мер принудительного характера».

Профессор Богуславский также замечает следующее:

«Значение решения французского суда по этому делу трудно переоценивать, поскольку французский законодатель очень быстро на него отреагировал. Вскоре после вынесения этого решения был принят Закон от 8 августа 1994 г., согласно которому культурные ценности, ввезенные органом государственной власти, публичным образованием или иностранным культурным учреждением, предназначенные для публичного показа (экспонирования) во Франции, не подлежат аресту в течение периода времени, когда они предоставлены французскому государству или любому юридическому лицу, им на это уполномоченному. Совместным распоряжением министра культуры и министра иностранных дел для каждой выставки устанавливается срок проведения, определяется (фиксируется) список культурных ценностей»⁶.

В первый раз решение «русского дела» привело к принятию нового французского законодательства.

⁶ См.: Богуславский М. М. Культурные ценности в международном обороте — правовые аспекты. М. : Юрист, 2005 : Он же. Судьба культурных ценностей. М. : Юрист, 2006 ; Он же. Спор во французском суде // Российский адвокат. 2007. № 5 ; Он же. Свидетель Эпохи. М. : Норма, 2008.

Дело «Нога» против Российской Федерации (посольство РФ, торгпредство РФ, постоянное представительство РФ при ЮНЕСКО)» (Парижский апелляционный суд, 10 августа 2000 г.)

В 1991—1992 гг. швейцарская фирма «Нога» (Noga) заключила с РСФСР ряд соглашений, по которым фирма обязалась предоставить Правительству РСФСР кредиты на закупку продовольствия и потребительских товаров с рассрочкой платежа путем поставки фирме по согласованному тарифу нефтепродуктов. В этой сделке товары в Россию поставлялись по завышенным ценам, а нефтепродукты фирме «Нога» — по заниженным.

По условиям соглашений Россия отвечала за выполнение контрактов своим имуществом, отказавшись при этом от суверенных иммунитетов, т.е. от иммунитета государства и его собственности.

В 1993 г. российское Правительство приняло решение расторгнуть соглашения.

Фирма «Нога» смогла возбудить дело в Международном арбитражном суде в Стокгольме, и в 1997 г. шведский суд решил дело в ее пользу по двум искам, признав, что Россия должна компании 63 млн долл. США. С тех пор компании несколько раз удавалось арестовывать российское имущество за рубежом. В 2000 г. «Нога» добилась во Франции ареста счетов российских дипслужб, Банка России, Внешэкономбанка и госкомпаний, а также ареста российского парусника «Седов». Однако счета были разблокированы, аресты имущества признаны незаконными, а компания оштрафована.

Среди всех арбитражных и судебных решений, вынесенных во Франции и в других странах в этом сложном и длительном деле, решение Парижского суда от 10 августа 2000 г. заслуживает особого внимания, потому что оно касается ареста фирмой «Нога» счетов, действующих во Франции и открытых на имя посольства РФ, торгпредства РФ, постоянного представительства РФ при ЮНЕСКО, в результате чего деятельность этих дипломатических служб Российской Федерации стала очень сложной.

Фирма «Нога» обосновала свою позицию тем, что, согласно тексту коммерческих соглашений, Россия отказалась от своих суверенных иммунитетов, без исключения, и что в результате Россия тем самым отказалась от иммунитета банковских счетов, тем более что Венская конвенция не предусматривает режим иммунитета банковских счетов дипмиссий.

Тем не менее французский суд решил, что в соответствии с «духом» Венской конвенции банковские счета дипмиссий входят в состав предметов, являющихся собственностью посольства, предназначенных для ведения дипломатической государственной деятельности и пользующихся иммунитетом. Что касается отказа России от своих иммунитетов, то суд решил, что отказ от иммунитетов, предусмотренных в Венской конвенции, отличается от отказа от общих иммунитетов государства и поэтому требует недвусмысленной, но специальной формулировки. Следовательно, Парижский суд снял арест фирмы «Нога» со счетов посольства и других дипслужб РФ.

Однако немного позже в другом деле⁷, касающемся другого государства, французский кассационный суд решил, что отказ от иммунитетов не требует специальной формулировки!

⁷ Cour de cassation, 1ère chambre civile, 13 mai 2015, Société Commissions Import Export (Commisimpex) c/ République du Congo.

Учитывая все эти колебания судебной практики, не будет преувеличением заметить, что в любом судебном деле имеет место случай! Другими словами, адвокатам Российской Федерации повезло!

Дело «Юкоса»

Не только невозможно, но и преждевременно изложить, даже в упрощенном порядке, все процессуальные перипетии этого скандального дела, в котором апелляционный суд Гааги должен вынести решение 18 февраля 2020 г.

Стоит только заметить, что бывшие партнеры «Юкоса» отзывали все иски, которые были предъявлены во французских судах, в связи с тем, что был принят французский Закон № 2016-1691 от 9 декабря 2016 г., который в основном включает правила Конвенции ООН 2004 г., в результате продолжение исков «Юкоса» против Российской Федерации является бесперспективным во французских судах. Закон вносит изменения в Кодекс гражданских принудительных мер, в частности устанавливая следующее:

«Статья L 111-1-1. Принудительные меры или исполнительные меры не могут применяться к имуществу иностранного государства без предварительного судебного разрешения путем вынесения определения судьей по ходатайству одной из сторон без участия другой стороны.

Статья L 111-1-2. Принудительные меры или исполнительные меры на имущество, принадлежащее иностранному государству, могут разрешиться судьей, только если выполнено одно из следующих условий:

- иностранное государство прямо согласилось на принятие таких мер;
- иностранное государство зарезервировало или обозначило собственность для удовлетворения иска, являющегося объектом этого разбирательства;
- в случае вынесения судебного или арбитражного решения против данного государства, если собственность государства непосредственно используется или предназначается для использования государством для иных целей, чем государственные некоммерческие цели, и существует связь между данной собственностью и образованием, против которого было направлено судебное разбирательство.

В соответствии с пунктом 3 настоящей статьи, следующие категории, в частности собственности государства, не рассматриваются как собственность, непосредственно используемая или предназначенная для использования государством в иных целях, чем государственные некоммерческие цели:

- а) собственность, включая любой банковский счет, используемая или предназначенная для использования при исполнении функций дипломатического представительства государства или его консульских учреждений, специальных миссий, представительств при международных организациях или делегаций в органах международных организаций или на международных конференциях;
- б) собственность военного характера, используемая или предназначенная для использования при исполнении военных функций;
- в) собственность, составляющая часть культурного наследия государства или часть его архивов и не выставленная или не предназначенная для выставления на продажу;

- г) собственность, составляющая часть экспозиции объектов, которые представляют научный, культурный или исторический интерес, не выставленная или не предназначенная для выставления на продажу;
- д) права на обязательственные требования государства, имеющие налоговый или социальный характер.

Статья L-111-1-3. Никакие принудительные меры или исполнительные меры не могут быть приняты в отношении собственности, включая любой банковский счет, используемую или предназначенную для использования при исполнении функций дипломатического представительства государства или его консульских учреждений, специальных миссий, представительств при международных организациях или делегаций в органах международных организаций, за исключением случаев, когда государство отказалось от иммунитета соответствующей собственности в прямой и явной форме».

Принятие нового французского Закона легко объясняется тем, что Франция, несмотря на то, что она является явным сторонником международного арбитража и участником ряда международных соглашений о признании и исполнении арбитражных решений, не должна стать обычным, постоянным «полем судебной битвы» между иностранными государствами и их кредиторами⁸.

В этом вопросе небезынтересно заметить, что в соответствии с французской юридической системой судебные прецеденты обычно позволяют выяснить смысл неясного, иногда смутного закона и определить цель, которую преследовал французский законодатель.

Наоборот, в случае иммунитета иностранного государства судебная практика своими колебаниями вынудила французского законодателя принять новый закон и тем самым поставить точку и закончить с судебной «нерешительностью».

И сказал французский законодатель: «Да будет свет». И стал свет... хотя бы по вопросу об иммунитете иностранного государства и его собственности!

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Баскин Ю. Я., Фельдман Д. И. История международного права. — М. : Международные отношения, 1990.
2. Богуславский М. М. Культурные ценности в международном обороте — правовые аспекты. — М. : Юристъ, 2005.
3. Богуславский М. М. Свидетель Эпохи. — М. : Норма, 2008.
4. Богуславский М. М. Спор во французском суде // Российский адвокат. — 2007. — № 5.
5. Богуславский М. М. Судьба культурных ценностей. — М. : Юристъ, 2006.

⁸ См.: Boissise J. et Legrand L. « L'article 59 de la loi dite « Sapin II » relatif aux immunités des Etats étrangers et de leurs biens // Annuaire Français de Droit International, 2017. P. 765 et s.